

УДК 343.2

Л. П. Кетова

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», пос. Персиановский
Ростовской обл., e-mail: ketova1710@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОРЧУ ЗЕМЛИ

Ключевые слова: порча земли, загрязнение земли, уголовная ответственность, ст. 254 УК РФ, земля, почва, вред окружающей среде.

Земля является важнейшим природным объектом и ресурсом, используемым человеком в хозяйственной деятельности, а также объектом права собственности и других прав. Ее правовая охрана является неотъемлемым элементом национальной, продовольственной и экологической безопасности страны. Важную роль в правовой охране земли играют уголовно-правовые средства. В статье выявляются причины слабого использования в правоприменительной практике ст. 254 Уголовного кодекса РФ. По мнению автора, это связано с неудачными конструкциями статьи 254 УК РФ. В результате анализа норм ст. 254 УК РФ и иных правовых актов выявлены следующие проблемы в конструировании норм статьи 254 УК РФ: нечетко сформулирован объект преступления, что, впрочем, по мнению автора, является виной или бедой не только уголовного права, но и земельного, а также иных отраслей российского права; формулировка объективной стороны преступления также нуждается в корректировке; имеются изъяны в перечислении способов совершения преступления. Автор предлагает дать юридическое определение терминам «земля», «земли», «почва», «почвы» и установить соотношение между ними; разграничить вред окружающей среде в связи с порчей земли, влекущий административную ответственность, и вред окружающей среде в связи с порчей земли, влекущий уголовную ответственность, для чего следует, по мнению автора, снабдить ст. 254 УК РФ примечанием, в котором для целей данной статьи надо определить существенный вред земле, причиненный ее порчей, и определить размер возмещения такого вреда, который бы влек за собой уголовную, а не административную ответственность; перечень действий с опасными химическими или биологическими веществами следует либо расширить, либо вообще от него отказаться.

L. P. Ketova

Don State Agrarian University, Persianovsky village, Rostov Region,
e-mail: ketova1710@yandex.ru

ABOUT SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR LAND DAMAGE

Keywords: land damage, land pollution, criminal liability, Article 254 of the Criminal Code of the Russian Federation, land, soil, environmental damage.

Land is the most important natural object and resource used by a person in economic activity, as well as the object of property rights and other rights. Its legal protection is an integral element of the national, food and environmental security of the country. An important role in the legal protection of land is played by criminal legal means. The article reveals the reasons for the weak use of Article 254 of the Criminal Code of the Russian Federation in law enforcement practice. According to the author, this is due to the unsuccessful constructions of Article 254 of the Criminal Code of the Russian Federation. As a result of the analysis of the norms of Article 254 of the Criminal Code of the Russian Federation and other legal acts, the following problems have been identified in the construction of the norms of Article 254 of the Criminal Code of the Russian Federation: the object of the crime is vaguely formulated, which, however, according to the author, is the fault or trouble not only of criminal law, but also of land, as well as other branches of Russian law; the formulation of the objective side of the crime it also needs to be corrected; there are flaws in the enumeration of methods of committing a crime. The author proposes to give a legal definition of the terms "land", "lands", "soil", "soils" and establish a relationship between them; to distinguish between environmental damage due to damage to the land, entailing administrative responsibility, and environmental damage due to damage to the land, entailing criminal liability, for which it should, according to according to the author, Article 254 of the Criminal Code of the Russian Federation should be provided with a note in which, for the purposes of this article, it is necessary to determine the significant damage to the land caused by its damage and determine the amount of compensation for such damage that would entail criminal, not administrative responsibility; the list of actions with dangerous chemical or biological substances should either be expanded, or to refuse it.

Введение

Статья 254 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) устанавливает уголовную ответственность за порчу земли. Загрязненная земля опасна для человека и природы: в организм человека через загрязненную землю, испарения поступают отравляющие вещества, что приводит к онкологическим и другим заболеваниям и преждевременной смерти; загрязненная земля вторично загрязняет окружающую среду: воздух, подземные воды; уничтожается животный и растительный мир, нарушается экосистема; сокращаются земли, пригодные для человеческой деятельности и т.д. [1, с. 156-163]. Многоуровневым является также ущерб, причиненный почве её загрязнением и другими видами порчи, который может одновременно включать: 1) экологический вред окружающей среде, 2) вред, причиняемый здоровью человека (социальный вред), 3) вред имуществу, находящемуся в частной или публичной собственности (экономический вред). Таким образом, степень общественной опасности преступлений, предусмотренных ст. 254 УК РФ достаточно высока. Несмотря на то, что проблема загрязнения почв продолжает оставаться весьма актуальной в современной России, статья 254 УК РФ применяется крайне редко. Так, по ст. 254 УК РФ в 2021 году было осуждено всего 4 чел., приговорены к штрафу – 2 чел. [2]. Представляется, что проблема с правоприменением данной статьи состоит не в отсутствии преступлений, связанных с порчей земли, а в формулировках и конструкции данной статьи.

Целью данного исследования является выявление проблем в правовом регулировании уголовной ответственности за порчу земли. Для достижения данной цели были поставлены и решены следующие задачи исследования: проанализировать терминологию, используемую в конструкции статьи 254 УК РФ, в сравнительном аспекте с нормами иных отраслей права, прежде всего, земельного, административного; проанализировать закрепление элементов состава преступления в конструкции ст. 254 УК РФ; сформулировать выводы.

Материалы и методы исследования

Эмпирической базой исследования являлись нормативно-правовые акты, относящиеся к уголовному, земельному и иным

отраслям права; труды исследователей, занимающихся данной проблемой; иные источники. Для решения задач и достижения цели использовались общенаучные и специальные методы исследования: анализа и синтеза, сравнительного анализа, системный, формально-юридический.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате проведенного исследования выявлены следующие проблемы правового регулирования уголовной ответственности за порчу земли.

Первая проблема. В современном российском законодательстве отсутствует четкость в использовании понятий «земля», «земли», «почва», «почвы». И если определение «земля» имеется в подп. 1 п. 1 ст. 1 ЗК РФ, то определение «почва» на законодательном уровне не закреплено. В связи с этим проведенный анализ законодательства показывает, что законодатель либо использует понятие «земля» вместо понятия «почва», либо использует эти понятия как отдельные через союз «и», при этом определяя одно из них на уровне закона и не давая законодательного определения для другого, не определяя соотношение этих терминов. На практике это приводит к неопределенности в сфере правоприменения.

В подп. 1 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) дается понятие «земля» в следующих значениях: 1) как природный объект, охраняемый в качестве важнейшей составной части природы, 2) как природный ресурс, используемый в качестве средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации, 3) как недвижимое имущество, объект права собственности и иных прав; часть земной поверхности, имеющая характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи – земельный участок (п. 1 и п. 3 ст. 6 ЗК РФ).

В ЗК РФ не определяется понятие «земельное правонарушение», хотя используется в ст. 62, гл. XIII. Вероятно, под земельным правонарушением подразумевается нарушение норм земельного законодательства, к которым в соответствии с п. 3 ст. 76 ЗК РФ относится **загрязнение земельных участков**, другие виды их порчи.

Земельный кодекс РФ использует термин «**порча**» и применительно к земельным участкам, и применительно к **почвам**. Например, «приведение земельных участков в пригодное для использования состояние при их загрязнении, других видах порчи...» (п. 3 ст. 76 ЗК РФ). В ст. 12, 42 ЗК РФ речь идет о порче **земель и почв**, о восстановлении «плодородия почв» на землях сельскохозяйственного назначения и улучшения земель. В ст. 42 ЗК РФ установлено, что собственники земельных участков и лица, не являющиеся собственниками земельных участков, обязаны... не допускать загрязнение, истощение, деградацию, порчу, уничтожение земель и почв и иное негативное воздействие на земли и почвы. Т.е. понятия «земля» и «почва» не отождествляются, употребляются через союз «и» применительно к проблемам порчи. Исходя из ст. 12, 42 ЗК РФ получается, что существует «порча земли», и существует «порча почвы». Получается, что это разные правонарушения? Или порча почвы – это разновидность порчи земли? Но может ли быть испорчена земля без порчи почвы, если под почвой в соответствии со ст. 261 и 1181 ГК РФ понимать поверхностный слой земельного участка? Но вот в ст. 45 ЗК РФ установлено, что право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, право пожизненного наследуемого владения земельным участком прекращаются принудительно при *порче земель*, но отсутствует такое основание принудительного прекращения пользования земельным участком, как порча почв.

Из ст. 12 ЗК РФ следует, что термин «земля» используется и в широком смысле, и в более узком, наряду с термином «почва»: целями охраны земель (здесь, вероятно, – в широком смысле) являются предотвращение и ликвидация загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения **земель** (здесь, вероятно, – в узком смысле) **и почв** и иного негативного воздействия **на земли и почвы**, а также обеспечение рационального использования **земель** (в широком смысле?), в том числе для восстановления плодородия **почв на землях** (в широком смысле?) сельскохозяйственного назначения и улучшения земель (в узком смысле?). За земельные правонарушения, к которым ЗК РФ относит и порчу земли, и порчу почвы устанавливается административная, уголовная, дисциплинарная ответственность (гл. XIII ЗК РФ).

При этом в УК РФ отсутствует термин «почва», в ст. 254 УК РФ установлена ответственность только за порчу земли.

Исходя из ст. 8.6 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) ясно, что в понятие «порча земли» законодатель включает и порчу земли, и порчу почвы. Статья 8.6 КоАП РФ носит название «Порча земель», а в первой ее части речь идет о самовольном снятии или перемещении плодородного слоя *почвы*; во второй части – об уничтожении плодородного слоя *почвы, а равно о порче земель*.

Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) также в основном использует термины «земля», «земельные участки», Термин «земля» в ГК РФ используется или как недвижимое имущество, объект прав (например, ст. 260 ГК РФ «Общие положения о праве собственности на землю»), или как категория земель, имеющая определенный правовой режим (например, земли сельскохозяйственного и иного целевого назначения – п. 2 ст. 260 ГК РФ). Но в ГК РФ также используется и термин **почвенный слой**, который определяется как *поверхностный слой, находящийся в границах земельного участка* (ст. 261, 1181 ГК РФ). В соответствии с Законом РФ от 21.02.1992 г. N 2395-1 «О недрах» то, что находится ниже почвенного слоя, относится к недрам и регулируется специальным законодательством о недрах. Представляется, что определение почвенного слоя в ст. 261, 1181 ГК РФ нельзя считать определением почвы, особенно в контексте рассмотрения правонарушения «порча земли (порча почвы)» т.к. это определение не учитывает такие элементы, как категория земель (например, поверхностный слой земельного участка населенного пункта производственного зонирования или инженерных и транспортных инфраструктур; или поверхностный слой земельных участков промышленности, энергетики, транспорта и т.д. можно ли называть «почвенным слоем?»), а также не учитывает качественные биологические характеристики – например, земельный участок имеет поверхностный каменистый или песчаный состав – можно ли такую поверхность земельного участка назвать «почвенным слоем» и тем более почвой? Поставленные вопросы остаются без отчетливых ответов законодателя, что на практике приводит к неопределенности и невозможности применения сконструированных таким образом норм права.

Термин «земля» используется и в других законах: «О мелиорации земель»; «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»; «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» и др.

В Федеральном законе от 16.07.1998 г. N 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» устанавливается, что *плодородие земель сельскохозяйственного назначения* – это способность **почвы** удовлетворять потребность сельскохозяйственных культурных растений в питательных веществах, воздухе, воде, тепле, биологической и физико-химической среде и обеспечивать урожай сельскохозяйственных культурных растений. То есть здесь используется понятие почвы в смысле составной части земли. А вот, например, в Федеральном законе от 29.12.2006 г. N 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» используется другое словосочетание с понятием плодородия: «обеспечение мероприятий по повышению плодородия почв» (подп. 8 п. 1 ст. 7). В этом же законе используется понятие «состояние почв», а не «состояние земель» (подп. 12 п. 1 ст. 7).

На подзаконном уровне легальное определение термина «**почвы**» имеется в «*Методике исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды*», утв. Приказом Минприроды России от 08.07.2010 г. N 238. Изначально в этом документе не было определения понятия «почвы», но, видимо, его отсутствие на уровне закона и практика правоприменения заставили ведомство «изобрести» это понятие и в 2018 году включить в Методику: «... размер вреда, причиненный почвам, как компоненту природной среды, сформировавшемуся на поверхности земли, состоящему из минеральных веществ горной породы, подстилающей почву, органических веществ, образовавшихся при разложении отмерших остатков животных и растений, воды, воздуха, живых организмов и продуктов их жизнедеятельности, обладающему плодородием...». В 2021 году Минприроды России изменило определение «почвы», приведя его в соответствие с «ГОСТ 27593-88 (СТ СЭВ 5298-85). Государственный стандарт Союза ССР. Почвы. Термины и определения»: «...почвам как самостоятельному естественно-историческому органоминеральному природному телу, возникшему на поверхности земли в результате длительного воздействия биотических,

абиотических и антропогенных факторов, состоящему из твердых минеральных и органических частиц, воды и воздуха и имеющему специфические генетико-морфологические признаки и свойства, создающие в некоторых случаях при определенных природно-климатических условиях благоприятные химические, физические и биологические условия для роста и развития растений...» Это изменение было внесено в Методику в 2021 г., но вводилось в действие с 8 февраля 2022 года. Понятно, что данное определение из ГОСТа, закрепленное в подзаконном акте, используется только в целях исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды. Можно ли его использовать правоприменителю по вопросам квалификации правонарушений, связанных с порчей земли (почвы)? Представляется, что в отсутствие законодательного определения – да. Однако полностью проблема для правоприменителя не решается. В ст. 254 УК РФ речь-то идет о порче земли, а не о порче почвы. А на законодательном уровне соотношение этих понятий не определено.

На эту терминологическую путаницу исследователи обращали внимание уже давно [3, с. 8-9; 4, с. 492; 5, с. 26; 6, с. 91; 7]. В частности, некоторые исследователи предлагают помимо статьи «Порча земли» ввести в УК РФ отдельную статью о порче почвы [3, с. 11]. Однако для начала не плохо бы было законодателю дать дефиницию «почвы», яснее определить понятие «земля», которое также используется законодателем в разных смыслах, и соотнести понятия «земля» и «почва».

Вторая проблема. Формулировка последствий противоправных деяний в ст. 254 УК РФ не позволяет правоприменителю активно применять эту статью. Если вред в результате порчи земли причинен здоровью человека, то бесспорна квалификация деяния по ч. 1 ст. 254 УК РФ. По поводу причинения вреда здоровью человека имеется также Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. N 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», в котором разъясняется, что «под причинением вреда здоровью человека при совершении преступлений, предусмотренных ... частями 1 и 2 статьи 254 УК РФ, следует понимать причинение вреда здоровью *любой степени тяжести одному или нескольким лицам*».

А вот по поводу вреда окружающей среде, объем которого позволил бы отнести порчу земли (почвы) к уголовно наказуемому деянию вопрос остается открытым. На практике это приводит к тому, что в основном за порчу земли (почвы) применяется административная, а не уголовная ответственность, т.к. объективная сторона административного проступка по ч. 2 ст. 8.6 КоАП и уголовного преступления по ст. 254 УК РФ практически неразличимы в отношении порчи земли (почвы) и её последствий для окружающей среды. На это уже давно обращали внимание исследователи [8-10], но законодатель не торопится устанавливать в данной сфере разграничения.

В доктрине на основе формально-логического анализа конструкций административных и уголовных норм предлагаются трактовки разграничения административной и уголовной ответственности за порчу земли по последствиям. Так, по мнению С.Т. Фаткулина, действия, предусмотренные ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ, причиняют вред только земле, но при этом вред здоровью человека или окружающей среде не причиняется, а действия, предусмотренные ч. 1 ст. 254 УК РФ, реально причиняют вред здоровью человека или окружающей среде [5]. Действительно, формально-логический и сравнительный анализ конструкций ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ и ч. 1 ст. 254 УК РФ подтверждает правильность выводов С.Т. Фаткулина, но реальность-то иная: во-первых, земля – это составляющий элемент окружающей среды, во-вторых, загрязнение земли обязательно влечет за собой загрязнение других связанных с землей элементов окружающей среды – воздуха, воды, подземных вод, гибель растений и животных. Косвенно формальную логику законодателя (и С.Т. Фаткулина) подправляет правоприменитель. Так, в п. 2 Обзора судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022 г.) отмечается, что «возмещению подлежит экологический вред, причиненный каждому компоненту природной среды. В случае причинения вреда нескольким компонентам природной среды исчисление размера вреда, подлежащего возмещению, производится на основании соответствующих такс и методик для каждого компонента», т.е. практика подтверждает возможность многоуровневого причинения вреда в результате порчи одного компонента окружающей среды.

Понятие вреда окружающей среде зафиксировано в Федеральном законе от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»: это негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов (ст. 1). В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» применительно к ч. 1 ст. 247 УК РФ дается понятие существенного вреда окружающей среде: «он состоит в ее загрязнении, отравлении или заражении, изменении радиоактивного фона до величин, представляющих опасность для здоровья или жизни человека, и т.п.» (п. 6). В литературе давно предлагают законодателю для разграничения административной и уголовной ответственности за порчу земли в конструкции ст. 254 УК РФ использовать подобное понятие *существенного* вреда окружающей среде, а также определить размер ущерба, который влек бы за собой уголовную ответственность [9].

Третья проблема. В литературе также обращается внимание на ограниченность перечня действий с опасными химическими или биологическими веществами в ч. 1 ст. 254 УК РФ: хранение, использование и транспортировка, что также сужает возможности применения ст. 254 УК РФ. Этот перечень можно было бы расширить за счет включения в него захламления земли, несанкционированных свалок и др. [11; 12], либо вообще убрать данный перечень.

Выводы

В результате проведенного исследования выявлены следующие проблемы в конструировании норм статьи 254 УК РФ:

1) нечетко сформулирован объект преступления. Здесь, однако, выявлена не проблема уголовного права, а проблема земельного права и связанных с регулированием земли (почвы) иных отраслей – экологического (природоресурсного), административного, гражданского, аграрного. Данная проблема свидетельствует о системности российского права и об определенной условности деления права на отрасли. Для решения данной проблемы законодателю необходимо дать юридическое определение терминам

«земля», «земли», «почва», «почвы» и установить соотношение между ними;

2) нуждаются в корректировке конструкции статьи 254 УК РФ, устанавливающие объективную сторону преступления. В частности, формулировка последствий противоправных деяний в части причинения вреда окружающей среде. Следует разграничить вред окружающей среде в связи с порчей земли, влекущий административную ответственность, и вред окружающей среде в связи с порчей земли, влекущий уголовную ответственность. В литературе предлагается снабдить ст. 254 УК РФ примечанием, в котором для целей данной статьи определить существенный вред земле, причиненный ее порчей, и определить размер возмещения такого вреда, который бы

влек за собой уголовную, а не административную ответственность;

3) приведенный в ст. 254 УК РФ перечень действий с опасными химическими или биологическими веществами: хранение, использование и транспортировка (перечень способов совершения преступления) сужает возможности применения данной статьи. Его следует либо расширить, либо вообще от него отказаться.

В целом, учитывая важность защиты ценнейшего природного объекта и ресурса – земли, которая составляет важнейший элемент национальной, продовольственной, экологической безопасности страны, представляется необходимым скорейшая корректировка законодательства, направленного на ее защиту и охрану.

Библиографический список

1. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2020 году. Государственный доклад. М.: Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021. 864 с.
2. Судебная статистика РФ // Агентство правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 21.07.2022).
3. Клочкова А.А. Уголовная ответственность за порчу земли: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 30 с.
4. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 526 с.
5. Фаткулин С.Т. Уголовно-правовая охрана земли: монография. М.: Российская академия правосудия, 2009. 123 с.
6. Попова Ю.В. Уголовно-правовая охрана земли: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 214 с.
7. Хаперская К.С., Брыка И.И. Непосредственный объект и предмет порчи земли (статья 254 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы III Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Москва, 25 ноября 2019 г. М.: Изд-во Московской академии Следственного комитета РФ, 2020. С. 385-388.
8. Лазутина А.С., Шищенко Е.А. Разграничение уголовной и административной ответственности за порчу земли // Наука сегодня: проблемы и пути решения: материалы междунар. науч.-практич. конф.: в 2 ч. Вологда: ООО «Маркер», 2016. С. 144-146.
9. Игнатова М.А., Кузнецова О.А. О разграничении уголовной и административной ответственности за порчу земли // Российский следователь. 2018. № 8. С. 55-59.
10. Бойцова Ж.А., Калининская Я.С. К вопросу об объекте преступления, предусматривающего ответственность за порчу земли // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 89-92.
11. Репин М.Е. Некоторые особенности объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 254 «Порча земли» Уголовного кодекса РФ // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. Т. 6. № 9. С. 127-131.
12. Хаперская К.С. Содержание объективной стороны состава преступления «порча земли» и проблемы толкования ее признаков // Вестник российской правовой академии. 2021. № 1. С. 103-108.